

Рябова Марина Вадимовна

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ИСТОКИ И ПАРАДИГМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Данная статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия языка и культуры как фундаментальных составляющих межкультурного общения. В статье представлены основные направления лингвистических и культурологических исследований, проанализированы трактовки базовых понятий, сформулированы постулаты, отражающие специфику их взаимодействия, а также раскрываются особенности различных научных подходов к их взаимодействию и интерпретируются их характеристики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Ольховой Н. А. и к.ф.н., доц. Трухачёвой А. В.

Данная статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия языка и культуры как фундаментальных составляющих межкультурного общения. В статье представлены основные направления лингвистических и культурологических исследований, проанализированы трактовки базовых понятий, сформулированы постулаты, отражающие специфику их взаимодействия, а также раскрываются особенности различных научных подходов к их взаимодействию и интерпретируются их характеристики.

По мере активизации международных контактов к изучению феноменов языка и культуры обращается всё больше исследователей. За последние десятилетия их внимание, в основном, акцентировалось на изучении национальных особенностей языкового сознания коммуникантов как представителей различных лингвокультурных общностей. В настоящее время имеет смысл говорить о междисциплинарном характере изучения взаимодействия языка и культуры, так как ему посвящено немало научных трудов в различных областях современной науки.

Вышеуказанные исследования проводились по нескольким направлениям: установление роли языка и культуры в становлении мировоззрения человека и/или выявление их доминирующего характера; участие мышления в процессе взаимодействия языка и культуры и при формировании языкового сознания; изучение соотносительности языка со средствами невербального общения и фоновыми знаниями; определение возможных культурно-обусловленных трудностей при переводе информации с одного языка на другой.

Очевидно, что за время своего существования объем понятий «культура» и «язык» вследствие динамичности этих явлений получил множество смысловых оттенков, и это привело к различным интерпретациям данных терминов. Словарные определения понятия «язык» сходятся в том, что он является средством общения и средством выражения мыслей и эмоций. Однако язык имеет более сложную сущность, которая объясняется тем, что он может существовать в нескольких проявлениях, например, как структура элементов, как система отношений, как тип и характер нации, как результат сложной когнитивной деятельности человека. Основой для современных лингвистических исследований часто служит какое-либо отдельное проявление.

Кроме того, на настоящий момент существует более пятисот трактовок культуры, данных различными науками. Все трактовки были разделены американскими антропологами на шесть классов (описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические) в зависимости от того, какую из сторон или составных частей культуры каждая из наук выделяет в качестве предмета своего изучения [Грушевицкая 2003: 18-19]. Наиболее продуктивным для лингвистических исследований является толкование культуры как «социального феномена знаковой природы, получающего отражение в когнитивных структурах индивида», так как такое понимание трёх основных функций культуры сближает её с языком [Елизарова 2000: 57]. Соглашаясь с преимуществами комплексной интерпретации культуры, отметим необходимость понимания под социальным характером культуры совокупности ценностных смыслов и установок, существующих в обществе.

Сущность взаимодействия языка и культуры, как составляющих межкультурного общения, проявляется в следующих утверждениях:

- язык - культурный код нации: с помощью языка оказывается возможным «читать» культуру;
- язык - способ существования культуры: культура проявляет себя, прежде всего, в языке;
- язык - условие существования культуры: без языка существование культуры было бы невозможным;
- язык - составная часть культуры, так же, как и языковое общение - необходимый элемент межкультурного взаимодействия;
- язык - отражение реальности и менталитета народа, его национального характера, образа жизни, системы ценностей, мироощущения и картины мира;
- язык - хранитель культурной информации: знаний, умений и ценностей народа;
- язык - проводник культуры, который «вводит» человека в культуру в детском возрасте и обеспечивает передачу культурного наследия из поколения в поколение;
- язык - инструмент культуры, помогающий формировать человеческую личность с помощью культурных категорий и языковых концептов.

Исторические основы изучения этих вопросов были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других ученых. Например, в работах В. Гумбольдта язык отождествляется с духом народа, служит формой его выражения и доминирует над культурой. Данное учение получило дальнейшее развитие в работах экзистенциалистов и неогумбольдтианцев. Психологическая концепция А. А. Потебни о мысли, языке и духе народа считается еще и культурно-исторической, поскольку он отмечал, что дух народа проявляется как в нравах, обычаях и традициях, так и в языке. Идея о неразрывной связи языка и культуры получила отражение в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. Основная мысль данной концепции заключается в том, что система языка через сознание человека, благодаря культурно обусловленным символам, организует и гармонизирует поток впечатлений, предметов и явлений, в которых ему предстает окружающий мир.

Важнейшие положения вышеперечисленных теорий впоследствии послужили стимулом для изучения национальных особенностей выражения эмоций и отношений, восприятия времени и пространства, для составления этнических и институциональных портретов и автопортретов, а также для проведения разного рода экспериментов на базе двух и более языков. Результаты исследований доказывают, что неодинаковый потенциал языковых категорий в разных языках определённым образом сказывается на осознании человеком времени и пространства, восприятии им себя и других людей, на различных проявлениях его внутреннего мира, отражая специфику национального характера и особенности его социального поведения.

В настоящее время в рамках лингвострановедческого и лингводидактического подходов продолжает развиваться идея о необходимости слияния обучения иностранному языку с изучением общественной и культурной жизни носителей языка. Это «обучение элементом культуры через язык и в процессе обучения языку» с целью «обеспечения коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации» [Томахин 1988: 3], которое осуществляется через изучение особенностей национальной культуры, выраженных в языке. Взаимосвязь языка и культуры рассматривается через особые единицы - культурные и языковые реалии, то есть реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории, героев, традиций и обычаев страны изучаемого языка, а также их языковые соответствия.

В лингвокультурологии изучаются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования, с учётом современных приоритетов и культурных установок общества. В качестве инструмента используется метод исследования социокультурных полей, где поле представляет собой обобщённое понятие, «структурирующее лингвокультурологическую компетенцию в определённой сфере жизни социума» [Веденина 2000: 72]. Социокультурные поля могут быть сформированы либо в результате анализа культурологических текстов и пословиц, либо в процессе контрастивного описания социокультурного пространства общества через объекты, отсутствующие в другой культуре или имеющие иные интерпретации у её представителей.

Центральными проблемами этнопсихолингвистики считаются влияние различных языков на познавательную деятельность их носителей, различия в категоризации действительности и влияние языка на поведение людей. Основной задачей таких исследований является выявление составляющих этнических картин мира с помощью языковых данных с национально-культурным компонентом, полученных в результате ассоциативных экспериментов и «установления меры лакунизации языковых систем» [Сорокин 1994: 8]. Различия, обнаруженные в ассоциативной картине мира носителей тех или иных языков, рассматриваются как проявление одного из элементов национально-культурной специфики речевого поведения, который представляет собой «набор лакун, свидетельствующих об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [Сорокин 1982: 12]. В конечном итоге, исследования ориентированы на понимание духовной культуры и народного менталитета, так как реакции, полученные в результате ассоциативных экспериментов, являются проявлением привычных типов как вербального, так и невербального поведения.

В контексте когнитивной лингвистики изучается взаимодействие языка, культуры и мышления, а научные исследования в этой области включают «анализ культурных концептов, а также стереотипов мышления и поведения относительно национальной языковой картины мира и ментальности» [Лебедевко 2002: 64]. Её основной принцип заключается в том, что семантика языковых единиц основана на процессах концептуализации, то есть на осмыслении действительности языковым коллективом, а также зависит от характера концептов, получивших свое языковое выражение. В современных исследованиях существует несколько трактовок понятия «концепт», которые в большей степени подчёркивают либо его ментальную, либо его культурную природу. Подробная характеристика различных типов концептов, их взаимодействия с единицами образной сферы (тропами, метафорами), а также анализ обозначающих их разноструктурных языковых единиц содержатся во многих исследованиях в области когнитивной лингвистики.

Задача исследований в теории межкультурной коммуникации заключается в обнаружении и изучении «основных механизмов общения разных культур» [Клюканов 1998: 5]. В общем смысле явление межкультурной коммуникации можно понять как некую идеальную цель, к которой необходимо стремиться, чтобы лучше адаптироваться к окружающему миру.

В одной из наиболее объективных интерпретаций под межкультурной коммуникацией понимается «совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам», которое происходит между партнерами, «осознающими факт «чужеродности» друг друга». Соответственно, в качестве межкультурных трактуются такие отношения, участники которых, «используя собственный языковой код, обычаи, традиции, установки и нормы поведения, одновременно пытаются учитывать иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки и повседневные способы общения», которые также воспринимаются ими как «чужеродные» [Халеева 2000: 11]. Итак, ключевым моментом межкультурной коммуникации считается именно чужеродность («лакунарность») партнёра, которую необходимо осознать и учесть в общении с ним.

Знаковый («маркированный») и одновременно лакунарный характер межкультурной коммуникации представлен в исследованиях И. Э. Клюканова. Каждая культура в процессе межкультурного взаимодействия выступает «одновременно как объект, раскрывающийся другой культуре, и как интерпретант, раскрывающий другую культуру» [Клюканов 1998: 44]. Динамичность данного процесса обусловлена тем, что культуры постоянно стремятся познать друг друга. Изначально они представляют собой лакунизированные

объекты, однако постепенно получают друг от друга различные интерпретации и, наконец, сближаются либо расходятся. Поэтому чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем быстрее они перестают воспринимать их как лакуны, так как им придётся приложить меньше когнитивных усилий для их понимания, и тем успешнее будет процесс общения.

Главными причинами трудностей в межкультурном общении считаются «дифференцирующий характер набора культурных ценностей в разных культурах» - определённой социальной группе всегда присуща отдельная система культурных ценностей; «нечёткость конфигурации социальных отношений» - каждый представитель культуры является одновременно членом нескольких социальных групп и «наличие доминирующих идеологий в культурных группах» [Персикова 2002: 55]. Основной лингвистической проблемой традиции считается «асимметрия языковых картин мира, проявляющаяся на всех уровнях языковой системы» [Лебедько 2002: 74], поскольку язык участвует в формировании этноса и нации через хранение и передачу культуры и общественного самосознания данного речевого коллектива. Своеобразное отражение действительности представителями разных лингвокультурных общностей проявляется в их языках и неизбежно приводит к определенным затруднениям при общении, ведь через язык формируется тип отношения человека к миру, задаются нормы поведения, и определяется его отношение к реальности.

Итак, каждый человек в значительной мере формируется той культурой, в которой он живёт, а своеобразие культуры получает своё завершение в культурной картине мира, то есть в совокупности знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность и отличают одну культуру от другой. Однако при всём многообразии культурных и языковых систем можно обнаружить общую основу феномена культуры - её «функциональную общность» (Халеева 2000: 12). Именно она позволяет партнёрам по коммуникации осознать специфичность другой культуры, и это осознание становится возможным благодаря системе образования, знакомящей человека с признаками функциональной общности культур и формирующей его способность к межкультурному взаимодействию.

Список использованной литературы

1. **Веденина, Л. Г.** Теория межкультурной коммуникации и значение слова / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 5. - С. 72-76.
2. **Грушевицкая, Т. Г.** Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
3. **Елизарова, Г. В.** Культурный компонент лексического значения и коммуникативная функция языка / Г. В. Елизарова // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей Studia Linguistica. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 56-64.
4. **Клюканов, И. Э.** Динамика межкультурного общения / И. Э. Клюканов. - Тверь, 1998. - 99 с.
5. **Лебедько, М. Г.** Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: Монография / М. Г. Лебедько. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - 240 с.
6. **Персикова, Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие / Т. Н. Персикова. - М.: Логос, 2002. - 225 с.
7. **Сорокин, Ю. А.** Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) / Ю. А. Сорокин. - Самара: «Русский лицей», 1994. - 94 с.
8. **Сорокин, Ю. А.** «Культурный знак» Л. С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1982. - С. 5-12.
9. **Томахин, Г. Д.** Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - 239 с.
10. **Халеева, И. И.** О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И. И. Халеева // Известия Российской академии образования. - 2000. - № 1. - С. 11-18.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АББРЕВИАЦИИ И ДЕЗАББРЕВИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Светличная Н. О.
РГЭУ «РИНХ»*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Кудряшовым И. А. и д.ф.н., проф. Милевской Т. В.

Статья посвящена одному из самых продуктивных способов словообразования - аббревиации. В центре внимания данной научной статьи - те прагматические созначения и стилистические модификации, которые формируются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Внимание к коммуникативно-функциональной стороне аббревиации побуждает специально рассмотреть и явление, которое всегда существовало параллельно с аббревиацией, однако практически не изучено в русистике, - дезаббревиацию.

Аббревиация традиционно относится к одним из самых продуктивных способов словообразования, и аббревиатуры различных типов давно стали неотъемлемой частью словарного состава русского языка. В центре внимания данной научной статьи - те прагматические созначения и стилистические модификации, которые формируются у аббревиатур в процессе коммуникации и в различных типах дискурса. Внимание к ком-